

Новейшее мышление, или Стены XXI века

День ликвидации Берлинской стены — 9 ноября — вполне мог бы стать в современной Российской Федерации государственным праздником. К причинам и основаниям возникновения РФ как государства, отдельного и независимого от Российско-Советской Империи, эта дата имеет самое прямое отношение. Во всяком случае, куда более прямое, чем смутное и бессодержательное 4 ноября.

Именно 9 ноября 1989 года фактически прекратил существование так называемый второй мир — «социалистический лагерь». А вместе с соцлагерем ушел в прошлое и Большой Коммунистический Проект, семь десятилетий бередивший души народов. Что, в свою очередь, предопределило распад СССР. Потому что центральной миссией и главным оправданием государства с названием «Союз Советских Социалистических Республик», которое, если задуматься, могло бы возникнуть в любой части земного шара, с любым этническим составом населения, — был тот самый коммунистический проект. Со смертью проекта необходимость в СССР отпала — прежде всего у советских элит. В день крушения Берлинской стены всякая союзная республика, включая РСФСР, получила возможность убедиться, что а) теперь мы все интегрируемся в «цивилизованное общество», т.е. Запад; б) интегрироваться лучше по одиночке, чтобы ржавые советские вериги не отягощали торопливых ног.

9 ноября — юбилей однополярного американоцентричного мира, в котором мы живем с тех пор. Что случилось с этим миром за два десятка лет?

Всё по-прежнему

По большому счету он не изменился. В этом мире, несмотря на всяческие кризисы и эксцессы, по-прежнему главенствует Америка. Которая доминирует уже хотя бы потому, что играет важнейшую роль в установлении глобальных стандартов — в первую очередь технологических и потребительских — для элит. Т.е. для людей и групп, принимающих важнейшие политические решения.

Как и в молодые дни поздних 80-х, Америка сегодня — основной шеф-дизайнер человеческих мечт. И эмитент самых надежных и популярных финансовых инструментов, включая собственно доллар. Нынешний финансовый кризис, зародившийся в США — а где еще он мог зародиться в условиях однополярного мира? — показал на самом деле только одно: насколько глубоко современный мир зависим от Америки. Как одиноко и сиротливо стало бы нам без всеобщего гегемона. Даже Китай, который еще недавно воспринимался многими как прямой кандидат на роль второй сверхдержавы, чуть ли СССР завтрашних дней, с началом кризиса первым делом дал понять, что он — вместе с Америкой, и сделает всё, чтобы политико-экономическая архитектура однополярного мира не претерпела качественных изменений. Порукой тому — 1,4 трлн (70%) валютных резервов КНР, вложенных в доллар и ценные бумаги США, и четверть китайской промышленности, которая работает на Америку.

Всё по-другому

Но за те же 20 лет кардинально изменилась философия однополярного мира. Аккурат к юбилею сформировалось новейшее мышление, которое вновь исходит из Вашингтона и своим особым ультрафиолетом озаряет нам путь.

Тогда, на руинах Стены, казалось, что либеральная демократия вот-вот захлестнет все континенты. Оковы тяжкие падут, темницы рухнут. Грядет всеобщее господство либерального последнего человека, воспетого Френсисом Фукуямой. Вместе с демократией восторжествует и общество потребления, которое проникнет даже в самые экзотические уголки мироздания. В общем, весь этот мир постепенно станет похож на Западный Берлин: гармоничный, спокойный, тихий, благостный, зеленый, с чистыми улицами, изобильными магазинами и аккуратно покрашенными фасадами. Для всех и для каждого. Америка в меру своих нескромных сил стремилась установить такой Западный Берлин повсеместно и повсесердно.

Но двадцать лет спустя очевидно: всемирного либерального рая не получилось.

К 9 ноября 2009 года всё больше выясняется, что различия между цивилизациями существуют объективно, на самом деле, а не только для простоты исследовательского описания. Евроатлантическая политическая модель не очень приживается за пределами «первого мира» — даже в странах, добросовестно оккупированных Америкой, типа Афганистана и/или Ирака. И потому экспорт демократии перестает быть перспективным / выгодным бизнесом. Демократия же, будучи поспешно установлена по евроатлантическому образцу, может вполне привести к власти и совершенно нежелательных для «последнего человека» лиц. Типа Уго Чавеса, Эво Моралеса, Махмуда Ахмадинежада и т.п.

Кроме того, подарком к юбилею настигло нас элитное понимание, что глобальный триумф общества потребления невозможен: пряников сладких, увы, не хватает на всех. Для того, чтобы сегодняшняя постиндустриальная экономика первого мира, т.е. широко понимаемого Запада, могла бесперебойно функционировать, на Земле должно быть достаточно людей, согласных постоянно работать за сумму 1 доллар в час, как китайский промышленный рабочий, или даже за 50 американских центов, как рабочий индонезийский. Глобальная стабильность во многом обеспечивается теми, кто находится по ту сторону общества потребления. И не может даже толком узнать о его существовании, не располагая ни легальной свободой перемещения, ни — *horribile dictu!* — доступом к Интернету.

20 лет назад, сразу после Стены (Великой Берлинской, а не Китайской), было преизбыточно разговоров о том, как под влиянием экономического прогресса в Китае довольно скоро установится обычная демократия, а Компартия (КПК) уйдет от власти или, по крайней мере, поделится ею. Сегодня те, кто выиграл холодную войну у СССР, готовы скорее держать кулаки за КПК и её властную монополию. Ибо только Компартия способна жесткой рукой держать большинство населения Китая в заведомой бедности и тем самым поддерживать мировую экономическую пирамиду, где КНР отводится роль универсальной фабрики.

Попробуем посчитать: что будет, если простой китаец захочет уровень жизни хотя бы как в Румынии — самой бедной стране Евросоюза. Средний годовой доход румынского жителя 7000 долларов. С учетом паритета покупательной способности гражданин КНР, чтобы жить по-румынски, должен зарабатывать примерно 4700 долл. в год. На сегодняшний же день среднегодовой доход в китайской деревне (770 млн человек) составляет 600 долл., в городе (570 млн человек) — около 2000 долларов.

Представим себе, что китайское руководство решит вдруг резко — до уровня самой бедной Европы — повысить благосостояние своих граждан. Например, путем реализации некоей идеальной программы стимулирования внутреннего спроса. Тогда совокупный годовой доход всех жителей КНР должен составить 6,3 трлн долл., что в полтора раза превышает нынешний китайский ВВП. Больше того: подобная идеальная программа потребует отказаться от дальнейшего сбережения экспортных доходов, перейти к ускоренному проеданию золотовалютных резервов (составляющих сегодня порядка 2 трлн долл.), направить практически все доходы китайской экономики на импорт товаров и услуг. Рывок в направлении «цивилизованного мира» потребителей приведет к увеличению стоимости китайской рабочей силы почти втрое, что сделает «универсальную фабрику» совершенно неконкурентоспособной по сравнению не только с Вьетнамом и Индонезией, но даже и с Мексикой, близко лежащей в теплом подбрюшье США. Помимо всего прочего Китай не сможет обеспечить рост благосостояния своих граждан чисто энергетически. Сегодня КНР потребляет примерно 3,2 трлн кВт/час электроэнергии в год, причем львиная доля приходится на промышленность. Румыния, избранная нами как условный китайский идеал, — 59 млрд кВт час, причем большую часть — население. «Румынизация», т.е. перенос центра тяжести энергопотребления с заводов на людей, заставила бы КНР потреблять около 8,5 трлн кВт/час в год, т.е. почти половину всего мирового производства электроэнергии.

Теперь мы понимаем, что в массовом Китае общество потребления невозможно. Оно может существовать лишь в некоторых локальных зонах близ океанского побережья, будучи отграничено от основной нации непроходимой стеной. И про перспективы Интернета в КНР тоже становится безжалостно понятно.

Еще одна примерная история. Побывав недавно в Южной Корее, я убедился в том, как меняется отношение различных элитных групп этой страны к перспективе политического воссоединения Корейского полуострова. Тема объединения двух Корей актуальна, в основном, для старшего поколения — тех, кому за 60. Молодые же, кому нет еще 40, в основном относятся к этому сюжету гораздо более осторожно. Объединение, как уже подсчитано, будет стоить порядка 200 млрд долл. и явится жесточайшим вызовом для южнокорейского экономического чуда. С севера на юг придут миллионы изголодавшихся людей, обеспечить которых достойной работой и жильем будет крайне сложно. Потому вызревает и набирает силу новая точка зрения, пусть и не слишком афишируемая (пока): может быть, лучше давать диктатору Ким Чен Иру несколько сот миллионов долларов в год, чтобы он поддерживал *status quo*, чем торопиться разрушать стены между Севером и Югом?

В XXI веке нас ждут новые стены. Не такие угрюмые и бетонные, как былая Берлинская. Высокотехнологичные и почти невидимые. Но при этом — более чем ощутимые. Стены между разными цивилизациями. Стены между элитами, интегрированными в глобальное общество потребления, и народами, не допущенным к его дарам.

Носителем новейшего мышления — политики новых стен — уже является Председатель Земного шара Барак Обама. Непрестанно говоря об идеалистических целях, он решает очень важную для Америки и вполне прагматическую задачу: как сохранить глобальное доминирование Вашингтона без невыносимых издержек — финансовых, политических и имиджевых? Обамический ответ на этот вызов истории в целом уже понятен: Америка намеревается укрепить свой контроль над элитами самых разных стран, отказавшись от политико-идеологического контроля над народами <http://www.ej.ru/?a=note&id=9315>. В этом и состоит фундаментальный смысл «перезагрузки»: элиты, подтвердившие свою лояльность США, получают полное право делать со своими народами то, что читают нужным. Америка не будет больше навязывать свои ценности там, где они не приживаются. Мир во всем мире будет достигнут не за счет всемирной либеральной революции, а за счет пакта Америки с элитами. Которые полностью интегрированы в американоцентричное мироустройство, включая мировую финансовую систему, и уже потому априори зависимы от США.

И если в новейшем обамическом мире кто-то захочет снести стену, отделяющую свободу от несвободы, прозябание от процветания — он должен сделать это своею собственной рукой. Под свою личную историческую ответственность. Без внешней помощи и надежд на каких-то старших братьев. «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой» — эти слова были написаны за 150 лет до падения Берлинской стены.

Вот так у нас начинается не календарный — настоящий XXI век.

Автор: С. Белковский, Р. Карев © Ежедневный журнал ЭКОНОМИКА, МИР 2283 09.11.2009, 15:43 148
URL: <https://babr24.com/?ADE=82056> Bytes: 10685 / 10671 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyap.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)